

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОЛДАТ И НИЖНИХ ЧИНОВ, СВЯЗАННЫЕ
С ОСКОРБЛЕНИЕМ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II И ЧЛЕНОВ ЦАРСКОЙ
СЕМЬИ В МЕЖРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (ПО ДОКУМЕНТАМ
ПРОКУРОРА САРАТОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ И САРАТОВСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ)**

Первая русская революция втянула в свой водоворот большое количество представителей разных сословий, и, в первую очередь, из непривилегированных. Революционерами преимущественно становились рабочие, крестьяне и мещане. Они, нередко, выполняли роль агитаторов и распространителей подпольной литературы. С началом первой русской революции новым адресатом пропаганды становятся солдаты, казаки и нижние воинские чины. Агитаторы подстрекали военнослужащих к саботажу военной службы, убийству офицеров, заявляли «что в России нет царя», призывали к установлению в стране республиканской формы правления и т.п.

Однако, на этом этапе пропаганда революционеров была малоэффективной – военнослужащие, слушая речи пропагандистов, и читая листовки революционных партий, как правило, заявляли на них офицерам и жандармам [1, с. 90-91]. Вместе с тем следует отметить, что антиправительственная пропаганда 1905-1907 гг. среди солдат, нижних чинов и казаков все-таки имела определенные негативные последствия, и в межреволюционный период (1907-1917) принесла свои плоды.

Материалы Саратовского губернского жандармского управления и Саратовской судебной палаты свидетельствуют о количественном росте в 1907-1917 гг. преступлений, связанных с оскорблением Императора и членов его семьи. Такие преступления, как правило, совершались военнослужащими, когда они были в нетрезвом состоянии. Также оскорбления царя и представителей императорской фамилии происходили во время дискуссии на политическую тематику, когда военнослужащими обсуждались злободневные события, которые происходили в России и мире. Были случаи, когда такие преступления совершались военнослужащими без умысла, в пылу полемики. В нетрезвом состоянии императора Николая II могли обзывать «кровавийцей», «польским вырождаком», и даже использовали нецензурные выражения, как это произошло с казаком Иваном Кочкиным в ст. Надеждинской Оренбургской губернии. 12 февраля 1907 г. он, будучи в состоянии опьянения, и находясь в гостях в доме Востряковой обозвал царя «польским вырождаком», а также сказал, что Государственная Дума должна избрать нового царя [2, оп.1. д. 2190. л.1].

Аналогичная ситуация произошла и в Саратове. 9 февраля 1907 г., когда в приют для алкоголиков в 20:00 был доставлен с улицы Цыганской (ныне — ул. Кутякова) рядовой 225-го пехотного Лесного резервного полка Д.Т. Дворников. Будучи в нетрезвом состоянии, возмущаясь уже в самом приюте, он в присутствии сотрудников учреждения, постового 3 участка и городского произнес такую фразу: «кровопийцы Вы, мы за Вас служим» и когда один из них сказал, что солдаты служат за Царя, Веру и Отечество, он возразил ему нецензурной бранью [3, оп. 1. д. 77. л. 1-28]. Во время расследования дела, также выяснилось, что Дворников ранее привлекался к дознанию за подобное преступление, будучи призывником. 21 декабря 1906 г. на станции Воронеж он публично оскорбил императорскую особу. Оба преступления объединили в одно производство, и по его результатам рядовой Дворников был приговорен судом к отбыванию наказания сроком 1 год 6 месяцев в дисциплинарном батальоне [3, оп. 1. д. 77. л. 28].

В материалах Судебной палаты встречаются также дела об оскорблении царя военными во время политической дискуссии. 21-22 февраля 1908 г. казак г. Гурьев Иов Поторочин обсуждая с местными и иногородними казаками события лиссабонского царевубийства (1 февраля 1908 г.) высказал такую точку зрения, что императору следует уехать из России [2, оп. 1. д. 2835. л. 3].

Примером не умышленного преступления может служить дело запасного нижнего воинского чина из Камышинского уезда Саратовской губернии В.С. Хрюнина. 19 июля 1914 г., на второй день мобилизации, находясь в воинском присутствии, он грубо высказался о Николае II: «Вот этот лупоглазый черт нас беспокоит» [3, оп. 1. д. 57. л. 2]. Причем сказал он это, находясь рядом с портретом императора.

Подводя итог, следует отметить, что преступления, связанные с оскорблениями царя и членов императорской семьи стали чаще совершаться военными именно в межреволюционный период — в 1907-1917 гг. При этом наибольшее количество подобных преступлений совершалось казаками, солдатами и нижними воинскими чинами, находившимися или в нетрезвом состоянии, или в «пылу» полемики без злого умысла и намерения. В последующем, в ходе следствия и суда, они раскаивались за необдуманно произнесенную крамольную фразу, утверждая, что не хотели оскорблять царя. Это обстоятельство свидетельствует о том, что военные совершали данные преступления, как правило, не сознательно. Однако сам прецедент подобных политических преступлений, их количественный рост и постепенное сближение с революционной пропагандой способствовали разрушению в сознании солдатских масс образа царя — Помазанника Божьего, что вело к десакрализации императорской власти и падению монархии в России.

Библиографический список

1. Варфоломеев Ю.В, Авличев А.С. Антиправительственная пропаганда и агитация среди военнослужащих в годы первой русской революции // Базис. 2024. №1(15).
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 9.
3. ГАСО. Ф. 53.

А.С. Артюшина

Самарский национальный исследовательский университет

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЖЕНСКИХ ОТДЕЛОВ РКП(Б) В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

В 1920-е гг. начали формироваться женские отделы (далее – женотделы) в рамках женских общественных организаций и структур РКП(б). Они занимались решением вопросов, связанных с положением женщин в обществе, их правами, образованием, занятостью, охраной материнства и детства [2, с. 380]. Женотделы были созданы во всех губернских, городских, районных, уездных комитетах РКП(б) и в областных бюро ЦК РКП(б); была определена система их подчинения, оно было двойным (по вертикали и горизонтали) [10, с. 56]. Рассмотрим как происходил процесс создания женотделов РКП(б) и их первые мероприятия в Самарской губернии.

В Самарской губернии создание женских комитетов РКП(б) началось в 1919 г. На местном уровне комитеты РКП(б) руководствовались директивами ЦК РКП(б). В ноябре 1919 г. состоялось первое Всероссийское Собрание работниц в Москве. 1200 участниц обсуждали проблемы привлечения женщин в партийные и советские организации, освобождение от труда, связанного с домашним хозяйством. Важным решением ЦК РКП(б) была поставленная перед местными властями задача создать женские комитеты, чему было дано идеологическое обоснование [3, оп. 1. д. 188. л. 1].

Женские отделы в Самарской губернии были созданы в 1919 – 1921 гг. как в городах, так и в уездах. В Самаре при губкоме РКП(б) было организовано Бюро из 5 товарищей, которое руководило работницами в уездах и волостях. В районах города Самара были назначены районные организаторы и созданы местные Бюро, взаимодействующие с организованными ячейками на предприятиях. На местах проводились общие собрания работниц и собеседования по политическим и злободневным вопросам [4, оп. 1. д. 402. л. 1]. Также было организовано массовое участие работниц и крестьянок по проведению субботников по очистке железнодорожных путей, а также в детских домах и детских садах [8, оп. 1. д. 554. л. 64].

В Самарской губернии мероприятия женотделов проводились среди работниц только в городах, за исключением Самарского уезда. Так, в селах